

Достигнута пятая стража. (=|=|=|=)

Я являюсь семечком дыни, преисполненным моральной целостности. Я глубоко спрятал свои заслуги и славу. Я лег спать. □(□□□)□

Просить бесплатную еду, естественно, невежливо, просящий будет вести себя не вежливо, его живот как будто бездонный колодец, глотающий тарелку за тарелкой. То есть когда просящий наелся, обед закончился. Когда еда и приборы пропали со стола, Дамблдор снова поднялся. Ресторан также снова стал тихим.

«О, теперь, когда каждый поел и выпил, хочу сказать всем ещё несколько слов. В начале семестра хочу дать вам несколько моментов, которые следует запомнить».

«Первокурсники, вход в лес, находящийся на территории кампуса, для студентов запрещён. Некоторые наши студенты тоже должны это запомнить». Дамблдор провёл своим блестящим взглядом к близнецам Уизли. «Кроме этого, управляющий зданием, господин Филч, попросил меня напомнить, чтобы все не использовали магию в переходах между занятиями».

Просмотр игроков в квиддич состоится на второй неделе этого семестра. Все, кто заинтересован в участии в университетской команде, обращайтесь к миссис Хуч.

И, наконец, всем необходимо знать - те, кто не хочет мучительно и скоропостижно скончаться, просьба не заходить в коридор справа на четвертом этаже.

У Аскера аж глаза загорелись. Как и он, нашлись и другие ученики, все такие же смелые и авантюрные. Видимо, жизнь на кампусе Хогвартса будет интереснее, чем думал Уск.

- А теперь, перед сном, давайте споем вместе гимн школы! - воскликнул Дамблдор.

У всех старшекурсников и профессоров застыли лица. Иногда иметь сумасшедшего директора - это даже мучительно!

Дамблдор легонько взмахнул волшебной палочкой, и из нее вылетела длинная золотая лента, извиваясь и сверкая подобно змее над длинным обеденным столом, она сложилась в строчки текста.

- Каждый начинает со своей любимой мелодии, - сказал Дамблдор. - Приготовились к пению!

Тогда все преподаватели и ученики запели:

Хогвартс, Хогвартс, Хогвартс, Хогвартс,

Открой нам для знаний свои покои,

Будь нам мы седые угрюмые старцы

Или дети с разбитыми коленями,

Дано нам принять занимательных множество истин,

Ведь ясен наш ум, как утренняя дымка,

И свеж, словно воздух, как пух паутинки,
Вложи в нас науку явную и тайную,
Отдай нам забытое без остатка,
Покажи пути к истине, знанию верному,
А большее сами свершим мы охотно,
Мы будем старательны, словно пчела,
И будем внимательны, словно роса.

Все семьдесят восемь исполнили школьный гимн. Только близнецы Уизли выводили небыструю мелодию "Похоронного марша". Дамблдор дирижерской палочкой доиграл несколько тактов за обоих. Ему принадлежали и самые громкие аплодисменты, когда закончили близнецы.

- Музыка! - сказал он, утирая слезинки, - она ведь волшебнее любых наших чар! Пора спать, ребята. Ступайте в свои гостиные!

Тогда все преподаватели и ученики громко воспевали:

Хогвартс, Хогвартс, Хогвартс, Хогвартс,
Даруй нам знания свои, просим,
Неважно, мы седые старцы или
Детишки с разбитыми коленями,
Умы наши примут интересные вещи,
Ибо умы наши пустые теперь,
Заполненные воздухом, ещё мёртвыми мухами и пустяками,
Научи нас ценным знаниям,
Верни нам забытое нами,
Пока ты стараешься изо всех сил,
Остальное отдано на откуп нам,
Мы будем прилежны в учёбе,
пока она не превратится в навоз.

Все спели гимн школы в семьдесят восемь. Только близнецы Уизли продолжили напевать медленную мелодию "Погребального марша". Дамблдор дирижировал последние такты для них своей волшебной палочкой, а когда близнецы закончили петь, его аплодисменты были самыми громкими.

"Музыка!" произнёс он, вытирая слёзы, "волшебнее всего, что мы здесь делаем! Пора спать, всем спать. Возвращайтесь в свои гостиные!"

Поскольку уже минул час, положенный на дорогу до Аскера, время уже было поздним, волнение прошедшего дня улеглось, и осталось только лёгкое недомогание.

Студенты из четырёх академий, предводительствуемые старостой, выстроились в ряд и один за другим покинули актовый зал. Первой была Гриффиндор, затем Рейвенкло, Хаффлпафф, Слизерин и, наконец, Уск, который был последним из Слизерина, ушедшим из Большого зала.

Прежде чем выйти из зала, Аскер обернулся, чтобы взглянуть на всех. Многие профессора уже покинули аудиторию. Мужчина-профессор с чёрными волосами, бледной кожей и невозмутимым выражением лица стоял рядом с Дамблдором и что-то говорил. А потом они оба взглянули на Спроси, и даже несмотря на то, что их заметил, и не пытались этого скрывать. «Этот человек декан Снейп?»

Аскер догадался о личности этого человека. Во время трапезы он услышал, как другие обсуждают декана Слизерина, и сделал вывод, что этот человек не из хороших. Насколько Аскер понимал по первому впечатлению, он склонялся именно к такому мнению. Выражение лица этого человека было настолько неприятным, словно у всех в этом мире для него припасены лишние деньги.

Прикинув, что если он никуда не пойдет, то его выгонят из Большой команды и он не найдет место в общежитии, Аскер развернулся и ушел оттуда. Тем не менее, он чувствовал, что Дамблдор и Снейп все это время неотрывно наблюдали за ним.

«Складывается такое впечатление, что тут ведется какая-то подпольная деятельность».

Иногда нельзя винить Аскера в излишней подозрительности или слишком мрачных мыслях. В поведении этих двоих действительно что-то не так. Дамблдор и так был «врагом», который победил старого Гриндевальда и отправил его в тюрьму. Если он решил установить наблюдение за Аскером любым способом, Аскер не был бы удивлен и даже понять его.

Потомок дурного человека есть и сам дурной человек, а потомок благого — есть человек благородный. Этот взгляд распространён и ныне. Аскер, поскольку он внук самого Гриндевальда, носит клеймо "псевдотёмного мага", и "следующего Гриндевальда". Отношение к нему показывает, что как внук Гриндевальда, он вступил на путь, по которому шёл старик, но при этом и унаследовал ненависть, которую тот держал в себе.

Между тем, старый Гриндевальд когда-то сказал Аскеру, что Дамблдор является тем, кому можно передать все тяготы, и он уже снял с себя обязательства, которыми связывал Дамблдора с помощью собственного примера, и оставил его Аскеру.

"Ты обращайся к нему так же, как и ко мне!", — сказал старый Гриндевальд, и Аскер ответил, что у него в кармане его борода, и он действительно обращается с ней как с тем, к чему обращался бы и сам Гриндевальд.

Кстати, Аскер прикидывает, каково ему будет, отправь он несколько бород назад, ведь как-никак ему мстить за старого Гриндевальда.

— Он вернулся опять?

Сын дурного человека - есть и сам дурной человек, а сын доброго человека - есть человек благородный. Этот взгляд распространён и ныне. Ашкер, поскольку он внук самого Грин-де-Вальда, носит клеймо "псевдотёмного мага" и "следующего Грин-де-Вальда". Отношение к нему показывает, что как внук Грин-де-Вальда, он вступил на путь, по которому шёл старик, но при этом и унаследовал ненависть, которую тот держал в себе.

Между тем, старый Грин-де-Вальд когда-то сказал Ашкеру, что Дамблдор является тем, кому можно передать все тяготы, и он уже снял с себя обязательства, которыми связывал Дамблдора с помощью собственного примера, и оставил его Ашкеру.

"Ты обращайся к нему так же, как и ко мне!", - сказал старый Грин-де-Вальд, и Ашкер ответил, что у него в кармане его борода, и он действительно обращается с ней как с тем, к чему обращался бы и сам Грин-де-Вальд.

Кстати, Ашкер прикидывает, каково ему будет, отправь он несколько бород назад, ведь как никак ему мстить за старого Грин-де-Вальда.

- Он вернулся опять?

Северус Снейп проводил взглядом удаляющегося Аскера, нахмурился и слегка недовольно произнес Дамблдору:

«Вы должны были заранее меня предупредить. UU Читать www.uukanshu.com»

«Сложно сказать, он это или нет. Я не уверен, — спокойно сказал Дамблдор, — в конце концов, он не сможет вернуться».

«Он сказал, что вернется, — возразил Снейп, но в его голосе звучало так мало уверенности, словно он пытался уговорить в первую очередь себя самого.

— Может быть, это просто два похожих друг на друга листа, похожих, но не идентичных. — Дамблдор поднялся со своего кресла и, повернувшись к Снейпу спиной, вышел из-за стола, держа в руке перо из хвоста феникса. — Северус, как ты думаешь, возможно ли выдернуть у него перо без согласия Фокса?

Снейп покачал головой: не только он, но и сам Дамблдор не способен на это, именно поэтому перья из хвоста феникса ценятся так высоко.

«Однажды Фокс обещал одному человеку сделать из пера своего хвоста волшебную палочку, но так никогда и не исполнил своего обещания. Поэтому он остался должен одно перо».

Северус Снейп проводил взглядом удаляющегося Аскера, нахмурился и слегка недовольно произнес Дамблдору:

«Вы должны были заранее меня предупредить».

«Сложно сказать, он это или нет. Я не уверен, — спокойно сказал Дамблдор, — в конце концов, он не сможет вернуться».

«Он сказал, что вернется, — возразил Снейп, но в его голосе звучало так мало уверенности, словно он пытался уговорить в первую очередь себя самого.

— Может быть, это просто два похожих друг на друга листа, похожих, но не идентичных. —

Дамблдор поднялся со своего кресла и, повернувшись к Снейпу спиной, вышел из-за стола, держа в руке перо из хвоста феникса. — Северус, как ты думаешь, возможно ли выдернуть у него перо без согласия Фокса?

Снейп покачал головой: не только он, но и сам Дамблдор не способен на это, именно поэтому перья из хвоста феникса ценятся так высоко.

«Однажды Фокс обещал одному человеку сделать из пера своего хвоста волшебную палочку, но так никогда и не исполнил своего обещания. Поэтому он остался должен одно перо».

Слова Дамблдора словно встряхнули тело Снейпа, он резко поднял голову, сжигая Дамблдора взглядом, и торжественно произнёс: "Неужели это он?"

Дамблдор не ответил, он крутил в руках перо феникса, огненно-алые перья плавно стелились, словно струящиеся языки пламени, пронизанные мощью сдерживаемой магии.

"Полагаю, мы можем попробовать. Превратим его в него, завершим и исполним то, что мы так и не сумели сделать".

Снейп коротко кивнул и взял перо феникса из рук Дамблдора.

"Апчхи~"

Аскер чихнул, потёр нос и продолжил следовать за группой по направлению к гостиной...

Слова Дамблдора встряхнули Снейпа, он резко поднял голову, сжигая Дамблдора взглядом, и торжественно промолвил:

- Неужели это он?

Дамблдор не ответил, он крутил в руках перо феникса, огненно-алые перья плавно стелились, словно струящиеся языки пламени, пронизанные мощью сдерживаемой магии.

- Думаю, мы можем попробовать. Превратим его в него, завершим и исполним то, что мы так и не сумели сделать.

Снейп коротко кивнул и взял перо феникса из рук Дамблдора.

- Апчхи~

Аскер чихнул, потёр нос и продолжил следовать за группой по направлению к гостиной...

<http://tl.rulate.ru/book/104582/3670497>